

Андрей Агафонов

*Небо
в алмазах*

ПЯТАЯ КНИГА СТИХОВ

Андрей Агафонов
Небо в алмазах.
пятая книга стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148008
ISBN 9785447491369*

Аннотация

В эту книгу вошли стихотворения, написанные в 1998—2002 годах. Поскольку издать ее раньше не представлялось возможным, книга на протяжении многих лет неоднократно редактировалась (в основном за счет сокращений).

Содержание

Большие перемены	5
Любовь не прошла	5
Сумерки души	8
Постороннее	10
Стекло	12
Любовники Офелии	14
Лето на выбор	17
Карандашные рисунки	17
Да и Нет	17
Мышь под ковриком	17
Стратегия	18
Пикник на обочине	19
Приговор	19
Яблоко рай	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Небо в алмазах

пятая книга стихов

Андрей Юрьевич Агафонов

*Мужчины разного роста
И женщины разной стати —
Над ними пылают звезды,
Плывут облака на закате...
Но, приближаясь к сути
Явлений и наблюдений,
Я вижу, что эти люди —
Во власти своих видений.
Им кажется – неба в алмазах
Коснуться довольно просто
Женщинам самым разным,
Мужчинам разного роста...*

© Андрей Юрьевич Агафонов, 2016

© Андрей Агафонов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большие перемены

Любовь не прошла

Пальцы не жжет огонек, и в стакане вода леденеет —
Днем наливал и не выпил, а день незаметно прошел.
Снова ночной потолок надо мною довлеет, и тлеет
Тусклая лампа, дотла облизавшая кухонный стол.
Не различить ни снегов, ни следов – и, наверное, это
неплохо:

С белым еще холодней. На пороге стоит тишина —
Слышно отчетливо все, до последнего вздоха...

Если бы чем-то еще иногда нарушалась она!

Скучно и страшно внутри. Не визжат под ногами
сугробы.

Пьяницы спят на углах – примерзают к асфальту и спят.
Граждане салом горячим зальют ледяные утробы,
Этим согреются, склеются и вскоре уже захрапят.

Нет никого, ничего. Кто же в гости по собственной воле
Ночью потащится? Как же гостей принимать
В этой прокуренной, пресной, земной и небесной юдоли?
Только дремать... Только пьянствовать или дремать...

Проснулся после полудня – красивый, молодой...
Позавтракал таблетками, поужинал водой.
Все было так обыденно, так мило и тепло,
Как будто мне с рождения макушку напекло.
И растворялась яростно, как пищевая соль
В кастрюле с макаронами, в мозгах тупая боль,
И отпустила к вечеру меня со всей душой
Воображать отчаянно – вот было б хорошо
Проснуться рано утречком, да с ясной головой,
И больше не доказывать, что я еще живой...

За каждое словечко, что сказал я от души,
Я заплатил бы с радостью последние гроши,
Чтоб выкупить – чтоб выкупать в соляной кислоте —
Все то, что было сказано навзрыд и в темноте.
Вы слов моих не стоили, и я не стоил их —
Любовник незадачливый, несбывшийся жених...
Теперь я стал расчетливый – мне самому нужна
Любовь моя, в базарный день ей тоже грош цена...

Простите, что потратил ваше время,
Как тратит моль искусственные шубы.
Хотел бы повиниться перед всеми:
Простите, что потратил ваше время.
Простите, что я вам надоедаю —

Кусочек недоеденного сыра
Слез меньше пролил бы, а я уже рыдаю —
Простите, что я вам надоедаю!
Живете вы и слаженно, и дружно,
Я вам завидую – и в этом вся причина,
Должно быть... А завидовать не нужно —
Живите дальше, слаженно и дружно,
Но без меня.

Сумерки души

Лететь бы по серому небу
растрепанной птицей,
Упасть тебе под ноги —
просто упасть и разбиться,
Чтоб сердце осталось одно,
чтобы видела ты — я с тобою,
И прежнее небо над нами —
холодное и голубое,
И зелень ушедшего лета...
А то, что уже остывает —
Всего лишь любовь...
Что поделаешь, это бывает...

Ты живешь на краю земли,
А я на другом краю
Стою и смотрю, как тает вдали
Воздушное слово «люблю».
Ты смотришь с запада на восток
И думаешь: «Дурачок!»
А мне бы волос твоих завиток,
Кожи твоей клочок...

Полумрак повис за твоим окном —
Это я прильнул к твоему окну.
Мог бы я заполнить собой весь дом,
Только вижу в нем лишь тебя одну.
Вижу лишь одно – от зеленых глаз
Потерялась ты и сошла на нет.
За окошком дождь – это ты сейчас
Приоткрыла дверь, погасила свет...

Постороннее

Светит месяц, как будто плачет,
Листья черные шелестят.
Кто-то спичку в ладони прячет,
Под ногами стекла хрустят...
Но никто уже не догонит
И не выскочит на крыльцо —
Светит месяц... И в луже тонет
Разведенное черным лицо...

Мы делили хлеб и стол,
Только что постель
Разделили мы на сто
Пляшущих частей.
Что же нынче слезы лить,
Горе горевать?
Больше нечего делить —
И пора вставать.

Нет ничего... Ночь холодна...
Два чужих существа,

Не ведая ни стыда, ни сна,
Говорят друг другу слова.
Им это больно – так говорить,
Но им нужна эта боль!
Она попросит его закурить,
Он чиркнет спичкой: «Изволь».
Тени запляшут у носа, у губ,
Запляшут и сгинут прочь...
Этой ночью он даже не груб,
Это последняя ночь.
Ближе к рассвету они опять
Займутся любовью – два
Что-то боящихся потерять,
Потерянных существа...

Стекло

Я разбит, раскололся на части,
Не по мне теперь – ворожить.
Я изведаль такое счастье,
Что не знаю, как дальше жить.
Посмотрело в меня настоящее,
Улыбнулось и дальше пошло.
Я – никто, я – пустое, летящее
Растревоженное стекло.

Прозрачной ночью голова прозрачна:
Просвечивает то, что было мрачно,
Сквозь чувство пробивается надежда,
На стуле скомканным стеклом висит одежда...
Случайный луч вычерчивает нить,
Связующую темные пространства,
А сердце требует немного постоянства —
Но сердцу ли натуру изменить...

Разбейте мои стеклянные пальцы,

Разбейте мои стеклянные плечи...
Какое мучение – просыпаться
В надежде, что к вечеру станет легче!
Внутри пустота, и снаружи – пусто,
Но тело, глупая оболочка,
Во мне преломляет странное чувство —
Как будто бы я и есть одиночка.
Но кто это – я? И кто же за мною
Со стороны всегда наблюдает?
Ни солнцем не тронута, ни луною,
Стекло тускнеет – и пропадает...

Любовники Офелии

Если все твои беды – чужая вина,
Кто же так обошелся с тобой?
Почему ты боишься остаться одна,
Почему тебе плохо с собой?
Я привыкну подглядывать через окно,
Как ты там, на своем этаже,
Поживаешь – а может быть, очень давно
Погибаешь? Погибла уже?
Если я постучу, ты пойдешь открывать,
Ты пойдешь улыбаться и жить,
Ты укажешь на кресло, а я – на кровать:
Не пора ли, мол, нам поспешить?
А потом... ты потом не отпустишь меня,
Сколько сможешь рукав удержать —
Это очень недолго... До нового дня
Я успею уже убежать
В те края, где никто никогда не найдет...
И, конечно, во тьме голубой
Попадется навстречу мне принц – он идет
Не к тебе. Он идет за тобой.

– Ты мне говорила
Про любовь и ласки,
Ты и не такие
Сочиняла сказки...
– Ты не бойся, милый,
Ничего не будет:
Вот приедет Гамлет,
Гамлет нас рассудит.

Гамлет вернулся. Какой сюрприз.
Слова, как прежде, просты:
– Ты честная девушка? – Да, мой принц.
– Тогда иди в монастырь.
Что же, попробуем переиграть?
Ну, здравствуй, любимый мой!
Я превратилась в последнюю блядь,
Ожидая тебя домой.
С каждым из них – будто с тобой,
Будто в последний раз...
– Много их было? – Бывал любой...
– Боже, какая грязь.

Когда он улетал, он белым был, он белым
Вознесся над землей, а я еще жила,
Я помнила его, я помнила всем телом
Слова его, слова... дела его, дела...

Не знала я тогда, да и сейчас не знаю,
Зачем оставил он меня, меня одну,
Зачем я на него ни капельки не злая,
Зачем вокруг вода, и я иду ко дну...

Лето на выбор

Карандашные рисунки

Да и Нет

По городу ходят соблазны. Спереди Да, сзади Нет.
Смотреть им в лицо – опасно, и глупо зариться вслед.
Встречи делятся секунды, а взгляды исподтишка
Такие кидаешь, будто тебе с нею жить века.
Не знаю, на что нам их стати, их линии, голоса.
От всех этих дел в кровати устанешь за полчаса,
И станет очередная – покорная, теплая блядь —
Новой потерей... Не знаю – и не желаю знать...

Мышь под ковриком

Какой я толстый серый кот,
Какая лапа.
А ты привыкла целый год
На нервы капать,

Но мне твое пицанье, мышь,
Еще любезно,
И даже если ты молчишь,
Ты мне полезна:
Война сменяется войной,
И вслед затишью
Я все охочусь за одной
И той же мышью,
То отпущу – такой пустяк! —
То вновь поймаю...
Однажды я тебе костяк
Шутя сломаю
И теплый распорю живот,
И выпью крови...
Иначе что это за кот —
Мышей не ловит.

Стратегия

Я мужчина слегка скособоченный,
Ты со мной не лезь на рожон:
На пощечину отвечу пощечиной,
В рожу вцепишься – ударю ножом.

Пикник на обочине

Ее довели до города
И выбросили пинком.
Она не дрожит от холода,
Напоенная портвешком,
И кофта ее замызгана,
И волосы сбились в ком,
И рожа ее раздрызгана
Крепким мужским кулаком —
Она плечевая; долго ли
Сделать шоферу минет?
«Умеючи – долго!» – Сволочи,
Да ей пятнадцати нет...

Приговор

Бывает, что любовь проходит,
Бывает, что ее прошли.
Такие вещи происходят
По закоулочкам земли.
Они друг друга так любили,
Постель делили и еду.
Была война. Ее убили.
А он оправдан по суду.

Яблоко рай

Лица ровные и кривые,
Лица мертвые и живые.
Выбираешь опять одно:
Или росчерк, или пятно.
Люди с росчерком вместо лица
С нами рядом идут до конца.
Люди с пятнами вместо лиц
Пополняют число небылиц
И плывут, как будто живые,
Лица ровные и кривые...
Больше в зеркало не смотрю —
Вот возьму и сам разольюсь.

Памяти Серхио

по босому лицу по груди спотыкается пот
размывает пятно или что у нас там вместо носа
здесь так жарко что нас и погибель уже не найдет
и собою сама догорает во рту папироса
беломор или может казбек кто-то рухнул с коня

истомленный усердною скачкой туда на вершину
где растут эдельвейсы где можно увидеть меня
словно женщину голого можно увидеть мужчину
только льда бы на лоб или руки по локоть в любви
чтоб остыть на траве кувыркатся ты знаешь и падать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.